

Таким образом, период 1920-1930-х гг. был одним из ключевых этапов в формировании и дальнейшем развитии русского балета. В эти годы происходит формирование основ балетной педагогики, которые сохраняются и в наши дни. В балетах конца 1920-1930-х гг. создали свои лучшие роли многие талантливые артисты. Это было начало реформ и формирования официального метода социалистического реализма в новом хореографическом театре, где форма балета XIX в. сочеталась с новым содержанием. Русский балет этого периода оказывал существенное влияние и на развитие мирового хореографического искусства.

Библиографический список

1. Бахрушин Ю.А. История русского балета. М.: Советская Россия, 1965.
2. Балетмейстер А.А. Горский: Материалы. Воспоминания. Статьи. СПб., 2000.
3. Валукин М.Е. Анализ педагогики балета конца XIX – первой половины XX века // Вестник МГУКИ. 2010. № 6(38).
4. Ергалиева К., Сайганова К.А., Исаковских Е.И. Балетный костюм – от жизни к сцене и от сцены к жизни // Костюмология. 2018. № 2.
5. Красовская В.М. История русского балета. Л.: Искусство, 1978.
6. Лиёпа И.М. Мой балет. М.: АТС, 2018.[Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-ilze-liepa/158000-moy-balet-ilze-liepa.html> (дата обращения: 18.11.2022).
7. Предеина Т.Б. Вопросы периодизации истории отечественного балета XX-XXI веков // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 1(33).
8. Розанова О.И. «Драмбалет» – взгляд из XXI века // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2016. №1 (42).
9. Фокин М.М. Против течения. Л., 1981.

А.В. Михеева

Самарский национальный исследовательский университет

ПОХОРОННАЯ КУЛЬТУРА РАННЕСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Процесс создания нового советского человека в начале 1920-х гг. комплексно складывался из множества факторов, одним из которых было установление атеистического общества и создание новых повседневных практик для населения, ранее связанных с религиозными догматами. Изменения в порядке регистрации и оформлении процессов, связанных с переходными периодами в жизни каждого человека, таких как рождение, заключение брака и смерть, сопровождалась трансформацией их обрядной составляющей, что коренным образом меняло жизнь граждан советской России. Изучение советской смертности, заключающийся в анализе изменения государственной политики в отношении смерти и погребения, а также в появлении новых похоронных практик является важным для создания полной картины реформированного советского общества.

Изменение государственной политики советской власти в отношении смерти и погребения началось с принятием ряда декретов, первым из которых стал декрет от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [4, с.161-163], который создавал новую систему в организации браков, рождений и смертей. Регистрация смертей отныне должна была производиться светскими властями и проходить через органы ЗАГС. Кодекс 1918 г. пояснял, что «Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений» [2]. Одним из самых важных для реформирования похоронных практик стал декрет «О кладбищах и похоронах» от 7 декабря 1918 г. [1]. Ключевой особенностью данного документа стало установление одинаковых похорон для всех категорий населения, так как были отменены разряды мест погребений, все кладбища и прочие места захоронений были переданы под контроль местных Советов.

Изменения в повседневных практиках организации похорон можно условно разделить на частные и общественные. Если частные процессии в основном сохраняли в 1920-е гг. церковную составляющую и в целом процент обращений в ЗАГС для проведения гражданских похорон составляло на 1927 г. лишь 40,4% по Самарской губернии [7, л.33об], то общественные похороны, имеющие политическую окраску, были организованы по-новому и хорошо описаны в рамках архивных материалов. Изменение смертных практик можно проследить во время похорон жертв крестьянского восстания в Сызранском уезде в марте 1919 г. [5, л. 104], которое относится к крупнейшему крестьянскому восстанию эпохи военного коммунизма, в исторической литературе получившее название «чапанной войны» [3].

На похоронной процессии присутствовал оркестр, Исполком коммунистического военного отряда с партией коммунистической ячейки, военный отряд Сызранского Уездпродкома. Первый гроб принадлежал Смирново – Смирницкой. По сообщениям из доклада по обеим сторонам гроба стояли по три служащих Отдела по Народному образованию, а за гробом шли дети столовой имени Луначарского, где в последнее время занималась товарищ Смирницкая. Стоит заметить, что при заседании комиссии по похоронам согласовывались внешние атрибуты похоронной процессии. Например, Смирницкой от Отдела Народного образования, где она трудилась служащей, заказывался отдельный венок с лентой, на которой находилась надпись: «Борцу Пролетарской Революции товарищу Смирницкой, погибшей за торжество великой идеи коммунизма» [5, л.105]. За детьми поперек улицы шла цепь служащих уже упомянутого отдела по Народному образованию в составе шести человек и несла «стяг», или попросту флаг. Второй гроб занимал Тарасов. По обеим сторонам от гроба находились по три человека из Совета профессиональных союзов со стягом. Третий из описываемых покойников был воспитанником Вольмарской Учительской семинарии товарищ Пугуна. Его сопровождали воспитанники семинарии. Да-

лее в шествии следовали остальные гробы, около которых стояли лица от всевозможных организаций, к которым принадлежали павшие в восстании. Стоит отметить, что в похоронной процессии принимали участие самые юные граждане советской России, как, например, воспитанники детского сада, учащиеся I и II ступени с учителями, Союз учителей интернационалистов, Союз молодежи III интернационала. Кроме молодого поколения, в шествии были задействованы профессиональные союзы, рабочие тоннеля, железнодорожники, воинские части и другая публика. По сообщениям из доклада, сборным пунктом для всех участников процессии был Женский Монастырь, а братская могила для покойников была организована в Кузнецком садике. Также стоит сказать, что для данного мероприятия были закреплены ответственные ораторы, которые должны были выступить с речами. Так, среди них обязательно должен был быть представитель партии, представитель учителей-интернационалистов, представитель воспитанников Вольмарской учительской семинарии, представитель I-го коммунистического отряда, а также выступить мог любой желающий.

Таким образом, «десакрализация похорон, вывод их из сферы ответственности религиозных институтов в сферу социальной и даже санитарной ответственности государства сопровождалась — и во многом обуславливались ревизией представлений о человеке, связанной с доминированием материалистического мировоззрения и отчасти спровоцированной такой ревизией десемантизацией смерти...» [6, с. 281]. Изменения, начавшиеся с принятием ряда законов, касающихся организации похоронного дела, существенным образом оказали влияние на трансформацию повседневных практик советских граждан. В первое десятилетие советской власти частные похороны были еще сильно связаны с религией и ее традициями, однако, общественные погребальные обряды стали практически полностью светскими.

Библиографический список

1. О кладбищах и похоронах: Декрет Совета Народных Комиссаров. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17275#GRw5SQTiijQkuEe4> (дата обращения 19.12.2022).

2. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. [Текст] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. М.: Политиздат, 1957. 640 с.

3. Ерофеев В. Чапанная война. 1919 год // В. Ерофеев. Историческая Самара. [Электронный ресурс] URL: <https://xn--7sbbaaazuatxpyidedi7gqh.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%B0%BB%D0%BE%D0%B3/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D1%8B-%D1%85%D1%85-%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0/1919-%D0%B3%D0%BE%D0%B4.html> (дата обращения 19.12.2022).

4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР // Исторические материалы [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/27646> (дата обращения 07.11.2022).

5. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.141. Оп.1. Д.8.

6. Соколова А. Новому человеку – новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М., 2022.

7. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р20. Оп.1. Д.21.

Ю.Р. Ахмадуллина

Самарский государственный институт культуры

САКРАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫХ ОБЪЕКТОВ В КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ САМАРСКИХ ТАТАР

Своеобразным феноменом, характерным для этнической культуры любого народа, являлась сакрализация природных объектов – водных источников (озер, родников), гор, деревьев, уникальных мест окружающего ландшафта. Научные публикации по теме рассматривают, как правило, сакральные объекты в православных религиозных практиках, значительно реже это относится к исламским традициям [2;4].

В действительности же, культура повседневности и ритуальные действия мусульманских народов повсеместно обращены к сакральному пространству, которое включает в себя места почитания святых (аулие), мечети, родники и деревья, камни, горы [1] и другие ландшафтные объекты. Все они, почитаемые как священные, демонстрируют тесную связь с этнической идентичностью народа.

Данная работа посвящена сакральным объектам, расположенным на территории Камышлинского района Самарской области и включенным в культурные практики самарских татар. Основными источниками явились визуальные наблюдения, материалы устной истории, полученные автором от старожилов ряда селений.

Особую роль в обрядности самарских татар играет вода. Сакрализация воды человеком обусловлена ее жизненной оздоровительной и очистительной силой, способностью разделять и соединять два мира – жизни и смерти. Главной водной артерией в райцентре Камышла является река Сок. В ее верховьях располагается сероводородный источник. Согласно описанию П.С.Палласа, «...горы, вдоль Сока простирающиеся верст на 8, состоят отчасти из гипсового, отчасти из белого крепкого известкового камня, и на речной стороне видны утесы из дикого камня, между которыми везде растет малое гороховое дерево. Из-под такого от Сока на 30 сажен, а от деревни Камюшли на 2 версты отстоящего каменного утеса бежит между камнями у дороги чистый источник, в котором вода несколько смешана с частицами горючей серы и известняка, также имеет нарочитый серный